

В столице империи слухи о том, что император опасается заговора регента и намерен отстранить его от власти, не успели утихнуть, как их окончательно вытеснила новость о предстоящей свадьбе Лу Юньваня и Чу Сюаньчжоу.

Более того, вопреки сплетням, Лу Юньвань не только не отошел от рычагов управления, но и во время испытаний проекта Единого уголовного кодекса стал постоянным посетителем Законодательного собрания. Чу Сюаньчжоу не только не возражал, но и, несмотря на чудовищную занятость, при любой возможности приходил туда, чтобы сопровождать Лу Юньваня на заседаниях.

Вскоре эта новость облетела всю империю, обрастая всевозможными романтическими историями о паре. Например:

— Значит, у них с Его Величеством с самого начала были «такие» отношения?

— А почему же они тогда расстались?

Приближался день великой свадьбы правителей империи. По закону всем гражданам полагался пятидневный выходной, призванный подчеркнуть незыблемость и величие монаршей власти. Бывший трудоголик-регент предложил Чу Сюаньчжоу еще раз все обдумать, чтобы личная жизнь не мешала нормальной работе империи. Но Чу Сюаньчжоу сделал все наоборот: под предлогом празднования победы он добавил еще три дня.

Так что до самого праздника вся империя стояла на ушах.

Планета Лоуэлл, Имперский технологический университет.

— Мечтаю увидеть Лу Юньваня вживую! Восемь дней выходных, целых восемь дней! — восторженно вещал Бан Жифэн окружающим.

После долгих раздумий он наконец смирился с тем, что Лу Юньвань и Лу Сянь — одно и то же лицо, и теперь мог совершенно естественно произносить вслух имя Лу Юньваня. Его слова нашли отклик, и в лаборатории все согласно закивали.

— Я тоже! Будем вместе смотреть прямую трансляцию!

— Без проблем, договорились.

Пока компания обсуждала предстоящий праздник, Чжоу Миншуан, стоявший поодаль и изучавший данные эксперимента, заметил нечто странное: человек, о котором говорил Бан Жифэн, уже стоял у входа в лабораторию.

Лу Юньвань выбрал свободную минуту, чтобы прилететь на Лоуэлл и продолжить эксперименты с ментальной энергией. В отличие от прежних времен, он больше не был тем вечно занятым регентом, чьи ноги не касались земли: большую часть государственных дел взял на себя Чу Сюаньчжоу, и Лу Юньвань мог посвящать время тому, что ему действительно нравилось.

— Лу, э-э... — Чжоу Миншуан хотел поздороваться, но, будучи человеком глубоко застенчивым, запнулся, не зная, как теперь обращаться к высокопоставленному гостю.

Лу Юньвань, давно изучивший характер Чжоу Миншуана, издалека кивнул ему и с доброй улыбкой слегка помахал рукой, избавляя парня от неловкости. Чжоу Миншуан с облегчением выдохнул. Но в следующее мгновение, когда Лу Юньвань хотел сделать шаг вперед, чтобы поприветствовать остальных, он стал свидетелем неожиданной сцены.

Бан Жужэн, сидевший на столе, мечтательно произнес:

— Надеюсь, такие каникулы будут почаще. Не знаю, когда Лу Юньвань соберется жениться в следующий раз...

В следующий раз? Жениться?

Лу Юньвань замер. Он остановился и с полуулыбкой посмотрел на Бан Жужэна. Лу Юньвань молчал, но мощная аура и давление, исходившие от бывшего регента, заставили всех, кто стоял неподалеку, обернуться.

Смех застрял у всех в горле. Бан Жужэн, стоявший спиной к вошедшему, ничего не заметил и продолжал:

— А вы что, не ждете?

В лаборатории воцарилась мертвая тишина.

— Что такое? — Бан Жужэн наконец почувствовал неладное. Холодок пробежал у него по спине.

Как раз когда он собрался обернуться, чтобы узнать причину молчания, раздался голос:

— Я тоже немного жду.

Лу Юньвань, стоявший у дверей, улыбался.

Бан Жүфэн, словно заржавевший механизм, медленно и скованно повернулся.

— Лу... доброго утра...

Черт, черт, что я только что сказал? Встретившись взглядом с Лу Юньванем, Бан Жүфэн пожалел, что вообще родился на свет. Несмотря на то что он долгое время общался с Лу Сянем, имя Лу Юньваня и это лицо вызывали у любого гражданина империи совершенно особые чувства. В голове у Бан Жүфэна пронеслись десятки способов мучительной смерти.

Но самое страшное было впереди. Вслед за Лу Юньванем в дверях показалась еще одна фигура — Чу Сюаньчжоу. От него исходила не меньшая опасность, чем от Лу Юньваня, но если угроза Лу Юньваня была порождена годами власти, то опасность Чу Сюаньчжоу была направлена исключительно на того, кто стоял рядом с ним.

Чу Сюаньчжоу быстро подошел к Лу Юньваню, положил руку ему на плечо и, притянув к себе, прошептал так, чтобы все услышали:

— Ты хочешь повторить? Но даже если будет следующий раз, то только со мной.

В ту же секунду Бан Жүфэн перестал быть единственным, кто пожалел о своих словах. Теперь это был Лу Юньвань.

Лу Юньвань не задержался у Чжоу Миншуана надолго. Поездка была спонтанной, охраны с ним почти не было, но именно в этот раз он столкнулся с неожиданностью. Как только имперский крейсер покинул орбиту Лоуэлла, на экране высветились небесно-голубые координаты — символ мехов Объединенного легиона.

Лу Юньвань нахмурился, а подошедший Чу Сюаньчжоу спросил:

— Что случилось, Юньвань?

— Это Объединенный легион. Они преследуют русала, — ответил Лу Юньвань.

— Русала? — Чу Сюаньчжоу нахмурился еще сильнее.

— Мелкий дворянин, не успевший сбежать, пытался совершить покушение на Ци Чжию. Его вычислили еще до начала операции, — Лу Юньвань говорил с оттенком глубокого презрения и скрытой жажды крови.

Он слишком много вложил в Единый уголовный кодекс, и всякий, кто пытался навредить его подчиненным, немедленно попадал в категорию врагов.

— Самоуверенный глупец, — тихо бросил он.

Лу Юньвань не хотел вмешиваться, но, как назло, узнал этого дворянина: это был отец того самого русала с розовым хвостом по имени Ши Цзяюэ, с которым он сам когда-то разбирался. Лу Юньвань перехватил канал связи.

— Ты?! — голос русала дрожал. Увидев на экране имя Лу Юньваня, он на мгновение оцепенел, но тут же попытался изменить курс, надеясь скрыться за двойной звездой. Он был уверен, что огромный крейсер Лу Юньваня не сможет совершить такой маневр.

Однако его корабль внезапно замер на месте, словно пойманный невидимой рукой. Русал осознал: он для Лу Юньваня — лишь мелкое насекомое, которое тот может раздавить без малейших усилий.

— Ваше Высочество регент, умоляю, это была минутная слабость! — закричал русал.

В ответ раздался лишь тихий, опасный и беззаботный смешок Лу Юньваня:

— Ты выбрал не ту цель. Если хотел отомстить, нужно было идти прямо на меня, а не трогать моих людей.

В голосе Лу Юньваня слышалось такое искреннее сожаление, что посторонний мог бы ему поверить. Но русал, окутанный тенью смерти, почувствовал лишь ледяющий ужас.

Едва Лу Юньвань закончил фразу, русал в далеком корабле схватился за голову, чувствуя невыносимую боль. Он успел лишь прохрипеть: Простите, это была ошибка... — прежде чем его голос навсегда оборвался. В последние мгновения жизни в его сердце осталась лишь одна мысль: Лу Юньвань по своей сути остался тем же самым опасным регентом, каким был всегда.

— Мертв, — буднично сообщил Лу Юньвань Чу Сюаньчжоу, словно прихлопнул муху.

Чу Сюаньчжоу смотрел на него с нескрываемым изумлением. Как он это сделал?

Лу Юньвань поднялся с дивана, улыбнулся и тихо произнес:

— Император, это мой новый эксперимент.

Чу Сюаньчжоу понял: последние визиты Лу Юньваня на Лоуэлл были не только ради лечения

ментальной энергией. Легенда империи, обладатель высшего уровня ментальной силы, научился дистанционно взламывать чужие системы и использовать их как оружие.

День, запечатленный в памяти каждого жителя империи, наконец настал. За семь дней до свадьбы орбита столичной планеты была забита мехами, а в сам день торжества небо оказалось буквально перекрыто флотом, заслонившим свет звезд.

Лу Юньвань сидел в гардеробной, чувствуя непривычное волнение. Столько лет он управлял империей, привык к бурям и штормам, но сейчас, глядя на это море кораблей, он почувствовал себя нереально. Неужели он действительно свяжет свою жизнь с кем-то еще?

Сначала у него не было времени думать об этом, потом он боялся, что станет для кого-то обузой. А потом... как-то само собой получилось, что он оказался с Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Величество? — голос церемониймейстера вывел его из задумчивости.

Лу Юньвань вздрогнул. К этому обращению он еще не привык. В империи не было фиксированных титулов для правителей — это было сделано еще первыми русалами, чтобы подчеркнуть священность и вечность власти. Титул император использовали лишь в народе. Но несколько дней назад церемониймейстер объявил всей галактике, что отныне Лу Юньвань тоже будет именоваться Ваше Величество.

Это означало, что он не просто супруг, а второй хозяин этой огромной империи.

Пробил колокол в глубинах океана столицы. Лу Юньвань взглянул в зеркало. На нем был белый костюм, созданный самим Чу Сюаньчжоу. Церемониймейстер, стоявший рядом, затаил дыхание: в этом наряде, подчеркивающем его природную гордость и аристократизм, Лу Юньвань выглядел не просто прекрасно — в нем проступило нечто божественное.

Внезапно Лу Юньвань поднял руку и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. На его безупречной ключице виднелся глубокий след от укуса. Церемониймейстер, прослуживший империи десятки лет, едва не лишился дара речи. Он не мог ошибиться — это был след зубов русала.

А значит... императора.

Лу Юньвань, не обращая внимания на шок окружающих, спокойно сказал:

— Идемте.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Он шел по коридору, и белый плащ, расшитый драгоценными камнями, струился по полу, как водопад. В тусклом свете ламп его кожа казалась прозрачной, а фиолетовая серьга в ухе вспыхивала, словно слеза.

Когда он подошел к черному меху, ожидавшему его, перед глазами вдруг возникли призрачные образы. Родители, Лу Сыжун, учителя, боевые товарищи, погибшие на полях сражений... они стояли в конце коридора. Но в этот раз они не проклинали его. Они улыбались, глядя на него с гордостью и надеждой.

Лу Юньвань на мгновение перенесся в прошлое, в тот день, когда уезжал из дома в военную академию. Тогда они смотрели на него так же. Но теперь он не шел в неизвестность — он крепко держал свою судьбу в руках.

— Мама... папа... — прошептал он.

Он понимал, что это, возможно, лишь иллюзия, порожденная его разумом, но хотел верить, что это не так. Призраки помахали ему рукой на прощание.

— Ваше Величество? — снова позвал церемониймейстер.

Лу Юньвань улыбнулся и покачал головой:

— Хорошо, идем.

Теперь и у него была семья, которая благословила его.

Черный мех взмыл в небо, словно огромная роза, распустившаяся над столицей. Он опустился на арену святилища, где в ночной тьме его ждал Чу Сюаньчжоу. В его фиолетовых глазах больше не было масок — только счастье, ожидание и нежность.

Лу Юньвань улыбнулся и сделал шаг навстречу. В этот момент тысячи кораблей в небе зажгли огни, превратившись в россыпь звезд, благословляющих их союз. Свет русалов и людей озарил океан, превращая его в сияющий драгоценный камень.

Тернии остались в прошлом.

Ночь навсегда отступила.